

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Обзорная статья

УДК 332.156

Стратегические направления достижения агломерационных эффектов

С. Е. Цивилев

Министерство энергетики Российской Федерации, Москва, Россия

s.tsivilev61@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-6572-8053>

Аннотация: Изложенные в статье дефиниции являются результатом системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, которые способствуют объяснению теории возникновения агломерационных эффектов при территориальном планировании в регионе. Сущность стратегирования заключается в фокусировке на реализации совокупности интересов. Поэтому стратегия агломерации должна быть направлена на реализацию долгосрочных интересов, таких как создание новых производств, улучшение качества жизни населения, сохранение положительной динамики демографических показателей, тем самым обеспечивая интересы большего количества сторон и добиваясь агломерационного эффекта для субъекта Российской Федерации. Именно интересы населения, направленные на восстановление целостности территории с точки зрения основных экономических показателей внутри агломерации, являются основным результирующим фактором, отражающим эффективность реализации стратегии. На стадии планирования стратегических приоритетов важно уделить внимание транспортной доступности территорий. Внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития в Кузбассе, в том числе по уровню безработицы, доказывают необходимость инвестиций в развитие новых производств. Отсутствие ресурсообеспеченности снижает эффективность стратегирования и не способствует социально-экономическому развитию. Анализ экономических механизмов, существующих в регионе, и основополагающих принципов пространственного развития определяет возможности выбора между сценариями по достижению агломерационного эффекта. Развивающаяся объяснительная теория раскрывает тот факт, что ограниченные ресурсы никогда не могут удовлетворить неопределенные желания и потребности. И только формализованная стратегия, сочетающая прогноз, приоритеты, долгосрочные цели и задачи с детальным сценарием, использование системы стратегического мониторинга, оценка ресурсной ограниченности позволят достигнуть агломерационных эффектов в регионе.

Ключевые слова: доктрина, агломерационный эффект, пространственное развитие, ресурсная ограниченность, стратегирование

Цитирование: Цивилев С. Е. Стратегические направления достижения агломерационных эффектов // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т 4. № 3. С. 284–297. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-3-284-297>

Поступила в редакцию 31.07.2024. Прошла рецензирование 10.08.2024. Принята к печати 11.08.2024.

review article

Strategizing Directions for Agglomeration Effects

Sergey E. Tsivilev

Ministry of Energy of the Russian Federation, Moscow, Russia

s.tsivilev61@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-6572-8053>

Abstract: The definitions set out in the article are the result of a systemic analysis of the environment, existing forecasts of future conditions based on strategic thinking, which help explain the theory of the emergence of agglomeration effects in territorial planning in the region. The essence of strategizing is focusing on the implementation of a set of interests. Therefore, the agglomeration strategy should be aimed at realizing long-term interests, such as creating new industries, improving the quality of life of the population, maintaining positive dynamics of demographic indicators, thereby ensuring the interests of a larger number of parties and achieving an agglomeration effect for the subject of the Russian Federation. It is the interests of the population, aimed at restoring the integrity of the territory in terms of the main economic indicators within the agglomeration, that are the main resulting factor reflecting the effectiveness of the strategy. At the stage of planning strategic priorities, it is important to pay attention to the transport accessibility of territories. Intraregional differences in the level of socio-economic development in Kuzbass, including the level of unemployment, prove the need for investment in the development of new industries. The lack of resource availability reduces the effectiveness of strategy and does not contribute to socio-economic development. An analysis of the economic mechanisms existing in the region and the fundamental principles of spatial development determines the possibilities of choosing between scenarios to achieve the agglomeration effect. The developing explanatory theory reveals the fact that limited resources can never satisfy uncertain desires and needs, and only a formalized strategy that combines forecast, priorities, long-term goals and objectives with a detailed scenario, the use of a strategic monitoring system, and assessment of resource limitations will achieve agglomeration effects in region.

Keywords: doctrine, agglomeration effect, spatial development, resource constraints, strategizing

Citation: Tsivilev SE. Strategizing Directions for Agglomeration Effects. *Strategizing: Theory and Practice*. 2024;4(3):284–297. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-3-284-297>

Received 31 July 2024. Reviewed 10 August 2024. Accepted 11 August 2024.

实现集聚效应的战略方向

齐维列夫·谢尔盖·叶夫根尼耶维奇

俄罗斯联邦能源部，俄罗斯莫斯科

s.tsivilev61@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-6572-8053>

摘要: 这篇文章中的阐释是对环境进行系统分析的结果，是基于战略思维对未来条件的现有预测，有助于解释区域空间规划中形成集聚效应的理论。战略化的本质是专注于实现总体利益。因此，集聚战略应着眼于实现长期利益，例如创造新产业、提高居民生活质量、保持积极的人口动态，从而确保实现更多方的利益，实现俄罗斯联邦主体的集聚效应。从集聚区内的主要经济指标的角度来看，旨在恢复区域整体性的居民利益是反映战略执行效力的主要结果因素。在战略优先事项的规划阶段，必须注意区域交通可达性。库兹巴斯社会经济发展水平的内部差异，包括失业率，要求对发展新产业进行投资。

ресурсов снизит эффективность, не способствуя социальному развитию. Анализ существующих экономических механизмов и принципов территориального развития, принятых для достижения эффекта концентрации, показывает, что ограниченность ресурсов не позволяет удовлетворить все потребности и желания. Только комплексный подход, включающий прогнозирование, приоритизацию, долгосрочные цели и задачи, а также интеграцию с детальными планами, использование систем мониторинга, и оценка ограничений, может способствовать достижению эффекта концентрации.

Ключевые слова: теория, эффект концентрации, территориальное развитие, ограничения, стратегия

2024 г. 7 июля 31 числа получено. 2024 г. 8 октября 10 числа принято. 2024 г. 8 октября 11 числа принято

ВВЕДЕНИЕ

Стратегия – это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечивает долгосрочный успех при её последовательной и полной реализации¹. Мы определили доктрину как систему идей об агломерационном эффекте, выражающих социальные интересы и определяющих содержание и функционирование агломерации. При схожести лексического значения «доктрина» с понятиями «концепция», «теория», доктрина имеет коннотации некоторой схоластики и догматичности, именно поэтому она определена в основе методологического подхода в статье. Таким образом, мы определили в статье совокупность основных положений, имеющих как нормативный, так и руководящий характер формирования агломерационных эффектов в регионе. Доктрина способствует унификации подходов и действий в рамках существования субъектов агломераций, обеспечивая их предсказуемость и последовательность.

Одной из основных центростремительных сил, притягивающих людей в города, является экономика агломераций². Проживание в крупных городах позволяет экономить на транзакциях и транспортных расходах, расширяет доступ к другим предприятиям и организациям и, вероятно, влечет за собой выгоды от распространения знаний или технологий. Если экономика агломераций будет реализована с помощью онлайн-коммуникаций, то некоторые

аспекты центростремительной силы, действующей на города, исчезнут, и распределение городов по размерам может кардинально измениться.

Важно сохранять принципы комфортного города при одновременном решении задачи ускорения экономического роста. Это подчеркивает значимость использования инструментов стратегического планирования, таких как планирование рисков, экологического планирования, стратегии зонирования и прочее путем разработки стратегии развития агломерации и схемы её территориального планирования³. Нельзя игнорировать высокий экологический риск и ухудшение экологической обстановки в крупных городских скоплениях, нагрузку на инфраструктуру, включая дорожную, которая снижает выгоды от концентрации⁴. Все это подтверждает стратегический принцип о том, что требуется заблаговременно подготовить объект стратегирования к потенциальным рискам.

В соответствии с методологией стратегирования академика В. Л. Квинта конечной целью любой стратегии является повышение качества и уровня жизни людей. При этом трудовые ресурсы являются важнейшими в развитии территории. Процесс реализации стратегии требует применения на практике важнейших функций стратегического управления: планирования, организации, мотивации и контроля⁵.

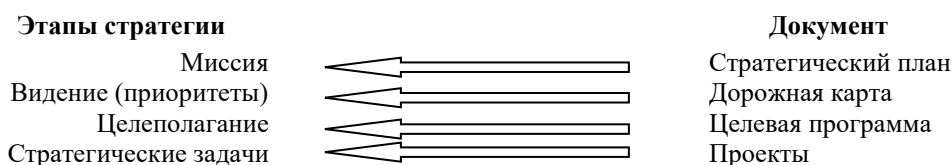
¹ Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3>

² Kii M. Projecting future populations of urban agglomerations around the world and through the 21st century // npj Urban Sustainability. 2021. Vol. 1. № 10. <https://doi.org/10.1038/s42949-020-00007-5>

³ A comprehensive multi-hazard risk assessment model for an urban agglomeration with multiple factors / C. Chen [et al.] // Journal of Safety Science and Resilience. 2023. Vol. 4. № 1. P. 43–51. <https://doi.org/10.1016/j.jnlssr.2022.09.008>

⁴ Zhang W., Liu G., Yang Z. Urban agglomeration ecological risk transfer model based on Bayesian and ecological network // Resources, Conservation and Recycling. 2020. Vol. 161. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105006>

⁵ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. 2-е изд. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>

Рис. 1. Взаимосвязь этапов стратегии с документами, их отражающими

Fig. 1. Strategy stages and corresponding documents

Стратегический план является способом достижения долгосрочных целей и задач с использованием системы мониторинга и с оценкой ресурсной ограниченности. Для последовательной и полной реализации стратегии формирования агломерационных эффектов в регионе необходимо создание контролируемой системы, направленной на последовательную реализацию стратегии и ее мониторинг.

Взаимосвязь, представленная на рисунке 1, повышает уровень стратегического мониторинга и контроля за исполнением принятых стратегических приоритетов и стратегии в целом⁶.

Для реализации стратегии разрабатываются детальные дорожные карты, положенные на шкалу времени, которые содержат конкретные мероприятия и инструменты, обеспечивающие трансформацию по каждому стратегическому контуру. Дорожные карты, принятые к реализации, базируются на соответствующих приоритетах целей и количественных задачах, которые используют систему обоснованных экономических и социальных индикаторов. Одним из таких индикаторов, по нашему мнению, является агломерационный эффект.

Рассматривая агломерацию как систему для достижения долгосрочных целей, мы определили, что системы, поведение которых трудно смоделировать из-за зависимостей, конкуренции, отношений или других типов взаимодействия между их частями или между данной системой и ее окружением, принято относить к сложным. Поэтому созданные агломерации следует относить к сложным экономическим системам, участники кото-

рой, несмотря на общее единство целей, являются конкурирующими муниципальными образованиями за ограниченные ресурсы, как трудовые, так и финансовые. Процесс функционирования любой сложной системы рассматривается как последовательная смена ее состояний в некотором интервале времени⁷. Поэтому поиск закономерностей, которые определяют функционирование агломерации, и оценка внешних воздействий, которые влияют на состояние агломерации, являются актуальными. Одним из внешних воздействий следует считать управленческие решения, поступающие извне. Управление представляет собой процесс сбора, передачи и переработки информации, осуществляемый специальными средствами, в результате чего синтезируются управляющие команды, которые изменяют состояния и режимы функционирования элементов системы. От элементов системы к управляющим устройствам поступает осведомительная информация, характеризующая состояние элементов системы, которая используется в мониторинге.

Сложные системы описываются средними, случайными величинами (надежность, помехозащищенность, качество управления, вероятность отказа, эффективность, устойчивость функционирования), но поведение большинства сложных систем определяется не столько количественными, сколько качественными переменными, поэтому, рассматривая способы измерения агломерационных эффектов, следует обращать внимание на качественные изменения.

⁶ Сасаев Н. И. Формирование методологии отраслевого стратегирования / под науч. ред. В. Л. Квинта. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. 212 с. <https://doi.org/10.55959/978-5-89781-780-1>

⁷ Набродова И. Н. Сложные системы и процессы их функционирования // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2015. № 9. С. 190–194.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении исследования были использованы различные методы научного познания. В результате сравнения были установлены общие черты и различия между агломерациями на основании существенных признаков познавательной задачи. Выявление общего, присущего двум объектам, есть путь к познанию закономерностей, и это позволяет нам сформировать агломерационные эффекты в регионе. Использовалось систематическое изучение объекта – Кемеровской области – Кузбасса. Применялся метод абстрагирования, то есть в отвлечении от неважных параметров, которыми наделяется объект, проведено фиксирование явлений, представляющих интерес для исследователя. В результате абстрагирования была получена информация о некоторых особенностях агломераций Кузбасса, также были использованы квалиметрические методы.

Для Северо-Кузбасской агломерации, представленной 22 муниципальными образованиями, расположенными в достаточной удаленности между крайними точками, наиболее ожидаемым эффектом определено создание производственной цепочки, участники которой, не меняя местожительства, получают увеличение занятости и возможность для развития производств в территориях. Для Южно-Кузбасской агломерации, представленной 11 муниципальными образованиями, эффект ожидается от совместных действий, направленных на улучшение экологической обстановки, что для Севера региона не является явно выраженной проблемой. Таким образом, применяя экономические механизмы развития региона, необходимо учитывать различные сценарии по достижению ожидаемых агломерационных эффектов в каждой из агломераций.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Степень эффективности реализации национальных, а также региональных интересов Кузбасса и корпоративных приоритетов хозяйствующих субъектов, функционирующих на его террито-

рии, должна определяться уровнем и качеством жизни населения Кемеровской области и степенью удовлетворенности его материальных и духовных потребностей⁸. Такая цель определяется стратегией пространственного развития и стратегией социально-экономического развития Кузбасса. Поставленная цель достигается развитием доктрины, которая обеспечивает долгосрочный успех при её последовательной и полной реализации⁹. Для этого стратегия пространственного развития Кузбасса предполагает формирование экономики региона с учетом деления на Северо-Кузбасскую и Южно-Кузбасскую агломерации.

Любая стратегическая программа на всех ее этапах должна быть обеспечена необходимыми источниками средств для ее реализации. При аккумуляции необходимых ресурсов важно учитывать не только начальные этапы и вложения, но и предусматривать возможности для покрытия возможного дефицита в последующих этапах. Реализация стратегического приоритета развития региона, требующая новой институциональной организации территории для осуществления мониторинга и контроля, должна предусматривать укрупнение объектов для наблюдения и исследования. Одна из задач стратегического управления агломерацией заключается в нивелировании негативных последствий недостаточности ресурсов.

В целом развитие в Кузбассе новых направлений и индустрий требует концентрации значительных ресурсов. Эта задача должна находить свое решение за счет ресурсов групп компаний, объединяющихся в промышленные кластеры при поддержке региональных органов власти и государственных институтов развития. Реализация кластерных стратегий позволяет достичь синергетического эффекта от объединения добывающих и перерабатывающих предприятий, научных учреждений и т. д. Все кардинальные преобразования требуют улучшения транспортного сообщения как внутри региона, так и на трансрегиональной основе.

⁸ Середюк И. В., Корчагина И. В. Агломерация как стратегический трек развития региона: перспективы и ограничения // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 4. С. 379–392. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392>

⁹ Манаева И. В. Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 368 с.

Совокупность предприятий, объединенных территориально или по специализации, что дает им реализовать конкурентное преимущество, а также связанные с ними малые хозяйствующие субъекты, представляет собой хозяйственную агломерацию¹⁰. Наличие в границах одной территории нескольких хозяйственных агломераций делает ее конурбацией. Таким образом, можно утверждать, что хозяйственные агломерации монопрофильного города являются моноцентрической хозяйственной агломерацией. Учитывая количество городов в Кузбассе, имеющих утвержденный статус «моногород», следует признать, что хозяйственные агломерации реализуют конкурентные преимущества региона и обеспечивают угольную промышленность, а входящие в их состав сельские территории выполняют важную задачу продовольственной безопасности региона, таким образом, агломерации Кузбасса представлены в виде хозяйствующих агломераций, объединяющих производство и сельское хозяйство. Отличием существующих агломераций является то, что в объеме произведенной продукции Северо-Кузбасской агломерации большую долю составляет продукция сельского хозяйства и территории, на которых эта продукция производится, преобладают над территориями промышленности. В структуре производимой продукции Южно-Кузбасской агломерации доля сельскохозяйственной продукции ниже, чем в Северо-Кузбасской, так как на юге региона преобладает деятельность по добыче угля и металлургия¹¹. Территориальное деление, построенное по принципу север-юг, объясняет такие различия. Принимая во внимание сложившееся территориальное устройство агломераций в регионе, стоит отметить, что ожидаемые эффекты в каждой из агломераций различны.

Стратегия пространственного развития направлена на обеспечение скоординированных действий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской

Федерации, органов местного самоуправления, субъектов естественных монополий. Одним из приоритетов пространственного развития Российской Федерации до 2025 года является ускорение экономического роста, научно-технологического и инновационного развития за счет в том числе сбалансированного пространственного развития малых и средних городов, а также сельских территорий. Для обеспечения выполнения задач данного приоритета требуется ускорение экономического, научно-технологического и инновационного развития указанных территорий за счет приоритетной поддержки высокотехнологических и наукоемких отраслей производства товаров, услуг. Кооперация научных и образовательных организаций высшего образования с бизнесом, а также создание и развитие передовой исследовательской и инновационной инфраструктуры является важным фактором по формированию агломерационных эффектов. Агломерационные эффекты являются значимыми и отражаются на экономических и финансовых показателях предприятий. Близость к большим городам, которые являются крупными рынками труда и товаров, выполняют функции образовательного и научного центра территории, создают преимущества для предприятий. Значимые положительные агломерационные эффекты являются аргументом в пользу инициирования и реализации транспортных инфраструктурных проектов.

В результате совокупного воздействия источников синергии можно повысить эффективность социально-экономического развития территориальных образований за счет реализации скрытых резервов и свойств пространства. Принципиальная особенность синергетического подхода от других методических подходов, основанных на количественных показателях и оценках, заключается в анализе уже имеющихся свойств и качеств элементов пространства городской агломерации с целью получения дополнительных синергетических эффектов

¹⁰ Кашин А. В. Особенности формирования системного взаимодействия властных структур и доминирующей фирмы как основы для стратегического развития территориального хозяйственного комплекса // Сибирская финансовая школа. 2007. № 4(65). С. 31–35.

¹¹ Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>

развития территории на основании имеющихся инноваций и источников роста¹². Достичь равномерного уровня социально-экономического развития и распределения ресурсов различной природы на их территориях практически невозможно. Таким образом, предлагаемые механизмы управления и развития городских агломераций на основании синергетического подхода позволят понять механизм, сущность явлений и процессов, протекающих в городских агломерациях, указывая на возможные пути их развития, а также оптимизировать и рационализировать их систему. В результате совокупного воздействия источников синергии можно повысить эффективность социально-экономического развития территориальных образований за счет реализации скрытых резервов и свойств пространства¹³.

Агломерационное развитие территории региона влечет за собой многие положительные тенденции, в том числе обусловленные мультипликативным агломерационным эффектом¹⁴.

Агломерационные эффекты обеспечиваются внешней средой и возникают в результате взаимодействия экономических агентов. Выгоды агломерационной экономики связаны со снижением издержек в результате коллективного использования общей инфраструктуры, более точного согласования спроса и предложения квалификации персонала, расширению размеров рынка и росту разнообразия предложения. Рост экономической эффективности объясняется возможностью создания производств с узкой специализацией, с ускорением создания и распространения инноваций,

возможностью распределения рисков волатильности спроса и предложения.

Многими авторами определено, что концентрация ресурсов, предприятий, населения в городах создает условия для возникновения агломерационного эффекта и существует влияние факторов агломерационного эффекта на валовый муниципальный продукт. В качестве результирующей переменной, которая характеризует уровень агломерационного эффекта, обычно выступает производительность труда. В качестве факторных переменных могут применяться показатели численность населения, плотность населения, уровень ВВП и прочее¹⁵. Регрессионные оценки для отдельных регионов подтвердили значимость агломерационных эффектов только для рентабельности предприятий¹⁶. Коэффициенты эластичности производительности труда к численности населения в двухчасовой зоне транспортной доступности составляют от 3 до 5 % в России, что совпадает с оценками для других стран¹⁷. Агломерационные эффекты зависят от размера городского центра, самые большие эластичности у агломераций с населением более 1,5 млн чел., меньше – для центров с населением от 700 тыс. до 1,5 млн чел., если меньше 700 тыс. чел., то эффекты статистически незначимы¹⁸.

Критически важен именно обмен идеями и технологиями между большим числом участников. В силу этих эффектов хозяйствующие субъекты тяготеют к агломерациям, а в них самих эффективнее используется труд и капитал. Разнообразное предложение труда способствует росту его производительности¹⁹.

¹² Estimating the services sector impact on economic growth of Bangladesh: an econometric investigation / M. Yousuf [et al.] // *Asian Journal of Economic Modelling*, Asian Economic and Social Society. 2019. Vol. 7. № 2. P. 62–72.

¹³ Олифир Д. И. Синергия пространства как источник инновационной системы управления и развития городских агломераций (на примере Санкт-Петербургской агломерации) // *Вопросы инновационной экономики*. 2019. Т. 9. № 4. С. 1403–1414. <https://doi.org/10.18334/vinac.9.4.41300>

¹⁴ Кашин А. В., Кравец А. В. Агломерационные процессы и перспективы инновационного развития экономики региона (на примере Новосибирской области) // *Креативная экономика*. 2017. Т. 11. № 3. С. 399–408. <https://doi.org/10.18334/ce.11.3.37700>

¹⁵ Павлов Ю. В., Хмелева Г. А. Оценка влияния агломерационного эффекта на экономическое развитие городских округов Самарской области // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Т. 12. № 10. С. 2773–2794. <https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116416>

¹⁶ Коломак Е. А. Оценка влияния агломерационных факторов на экономическую активность Ангаро-Енисейского региона // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2023. Т. 16. № 9. С. 1560–1566.

¹⁷ Гордеев В., Магомедов Р., Михайлова Т. Агломерационные эффекты в промышленности России // *Экономическое развитие России*. 2017. Т. 24. № 8. С. 19–20.

¹⁸ Агломерационные эффекты как инструмент регионального развития / П. А. Лавриненко [и др.] // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 3(174). С. 50–59.

¹⁹ Giuliano G., Kang S., Yuan Q. Agglomeration economies and evolving urban form // *The Annals of Regional Science*. 2019. Vol. 63. P. 377–398. <https://doi.org/10.1007/s00168-019-00957-4>

Проведенные в нашем исследовании расчеты подтвердили возможность увеличения производительности труда при росте численности населения в агломерации, но систематическое изучение объекта показало, что рост производительности труда не является самым характерным для Кузбасса агломерационным эффектом. Среди показателей социально-экономического развития региона мы бы хотели выделить те, положительная динамика которых показала бы лучший эффект от территориальной организации по принципу север-юг. К таким показателям относим: коэффициент естественного прироста населения, индекс физического объема валового регионального продукта, инвестиции в основной капитал, номинальную начисленную среднемесячную заработную плату работников организаций.

Развитие агломераций связано, в первую очередь, с агломерационной экономией – экономией расходов в процессе сращивания разнообразных видов деятельности в одном месте, отказом от дублирования функций на территориях членов агломераций. Экономический эффект агломерирования предопределен перспективой сомкнуть в границах территориально ограниченных агломерационных ареалов большую часть производственных и иных связей²⁰. Агломерация включает в себя планирование и бюджетирование социальной, транспортной, экологической, инженерной инфраструктур, исходя из общих потребностей, в том числе за счет совместного использования инфраструктуры различными муниципалитетами.

Программы развития агломераций в Кузбассе не предусматривают создание совместной инфраструктуры, что, безусловно, является фактором, снижающим возможности извлечения агломерационного эффекта. Объяснением данного факта является недостаточность инвестиций, на необходимость привлечения которых мы указываем в данном исследовании.

Целью для перспективного развития Кузбасса названо преобразование деловой репутации Кузбасса, обеспечивающее повышение инвестицион-

ной привлекательности региона, диверсификацию экономики и продвижение лучшего опыта предприятий Кузбасса на внешние рынки. Реализация ряда прорывных стратегических инициатив, одним из которых является создание на территории региона агломераций, способствует изменению сознания людей, формированию уникального имиджа и новому восприятию трансформаций.

Ограниченность финансовых и трудовых ресурсов принято считать основными сдерживающими факторами реализации принимаемых стратегий. Основными проблемами пространственного развития, закрепленными на федеральном уровне Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития», являются в том числе проблемы Кузбасса, решение которых и должно дать агломерационный эффект. В частности, уменьшение межрегионального социально-экономического неравенства достигается путем создания новых производств, новых рабочих мест и увеличением доходов регионального бюджета за счет увеличения инвестиционной привлекательности, обусловленной развитием инфраструктуры. Создание условий для привлечения инвестиций в агломерацию является задачей, которая позволит снизить угрозу ухудшения демографической ситуации, так как новые рабочие места и социальные гарантии при трудоустройстве позволят населению испытывать уверенность, что впоследствии скажется на увеличении рождаемости.

Практика стратегирования демонстрирует, что при наличии обоснованных стратегических приоритетов, обеспеченных экономическими факторами расширенного воспроизводства, доступность финансовых ресурсов существенно возрастает, а соответственно снижает кадровый дефицит. Методология регионального стратегирования предполагает формирование новых конкурентных преимуществ в процессе реализации стратегии и рост инвестиционной привлекательности обеспечивается за счет снижения уровня неопреде-

²⁰ Калашникова О. Е. Агломерационные эффекты при создании и управлении агломерацией // Наука, образование и культура. 2017. Т. 1. № 5(20). С. 28–32.

ленности. Важнейшим критерием для принятия инвестиционного решения является соотношение уровня ожидаемой доходности и риска, связанного с его получением. Фактором, существенно повышающим уровень риска, является недостаток либо асимметрия информации. Отсутствие или недостаточность информации, а также информационная энтропия относительно того, как в стратегической перспективе будет развиваться экономическая и социальная система региона, требует от потенциальных инвесторов осуществления самостоятельных оценок и формирования индивидуальных стратегий, не включенных в иерархическую систему стратегий, что снижает инвестиционную активность. Создание условий для осуществления долгосрочных финансовых вложений является важнейшим элементом для достижения агломерационных эффектов в Кузбассе. Для развития этого направления, в первую очередь, реализуется функция стратегического финансового планирования.

Таким образом, развитие инфраструктуры и повышение инвестиционной привлекательности в регионе является важнейшей стратегической задачей, позволяющей снизить ограниченность ресурсов и сформировать положительный агломерационный эффект, направленный на улучшение качества жизни населения территории.

Для формирования эффективной структуры пространственной организации экономики требуются не только прямые бюджетные инвестиции и расходы, но и сбалансированная и продуманная государственная региональная политика в реализации агломерационных проектов, что фактически приводит к созданию определенного стандарта качества жизни населения всего региона. Существенные расстояния, которыми характеризуется Сибирь, имеют свое влияние на возможности достижения агломерационных эффектов и улучшение качества жизни населения. Кооперация между хозяйствующими субъектами и муниципальными образованиями намного сложнее в условиях удаленности участников агломерации друг от друга или от рынков сбыта. Для этого на стадии планирования стра-

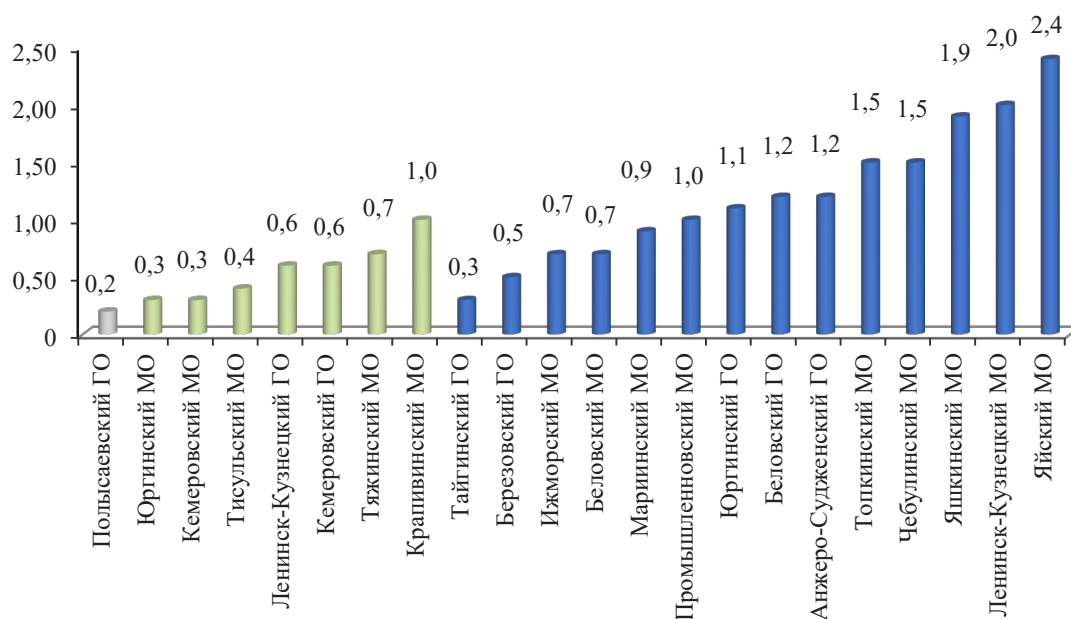
тегических приоритетов важно уделить внимание транспортной доступности территорий.

Оценивая транспортную доступность сельских территорий в Кузбассе, следует отметить, что доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного или железнодорожного сообщения с административным центром, в общей численности населения муниципального округа составила 2,2 % в Мариинском муниципальном округе (Северо-Кузбасская агломерация) и максимальное значение показателя определено в Новокузнецком муниципальном округе Южно-Кузбасской агломерации (4,5 %). В остальных территориях регулярное автобусное сообщение с районным центром организовано, что не позволяет говорить о слабой транспортной инфраструктуре в регионе. Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения в 2022 г. составила 19,8 %.

Существенное отставание межрегиональной и внутрирегиональной миграционной подвижности населения от средних значений, характерных для развитых стран, объясняется невысоким уровнем безработицы в Кузбассе, в среднем 1 % зарегистрированных безработных к населению в трудоспособном возрасте, что не способствует развитию трудовой миграции внутри региона (рис. 2).

Наименьший уровень зарегистрированной безработицы по состоянию на 01.04.2024 имеют Беловский (0,3 %) Кемеровский (0,3 %) городские округа и Беловский (0,3 %) муниципальный округ. Значения данного показателя в Южно-Кузбасской агломерации значительно лучше.

Стоит отметить, что наибольший процент безработных зарегистрирован в городах, максимально близких к центру агломерации. Уровень безработицы в муниципальных округах заметно выше, чем в городских и имеет тенденцию к увеличению с удалением от центра Северо-Кузбасской агломерации. Существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития

Рис. 2. Уровень зарегистрированной безработицы в Северо-Кузбасской агломерации, в % к населению в трудоспособном возрасте

Fig. 2. Unemployment in the North Kuzbass agglomeration, % working-age population

в Кузбассе, в том числе отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов, требуют развития инфраструктуры сельских территорий и инвестиций в создание новых производств на их территории.

Ключевые факторы, влияющие на создание комфортной городской среды, включая доступность инфраструктуры, экологическую устойчивость, социальную справедливость и функциональность пространства, очень развиты в Кемеровской области – Кузбассе. Формирование комфортной городской среды во всех населенных пунктах региона ведется более 15 лет и включает в себя создание парков и скверов, установку малых архитектурных форм, ремонт дворовых территорий, проведение мероприятий по сокращению загрязняющих выбросов, благоустройство мест захоронения, восстановление памятников природы и природных заказников и многое другое, что выполнялось силами муниципальных образований и не требовало агломерационного эффекта.

Анализ проблем пространственного развития, определенных на федеральном уровне, показал, что

основными, требующими решения для Кемеровской области являются: межрегиональное социально-экономическое неравенство, демография, неудовлетворительное состояние окружающей среды в большинстве городов с численностью населения более 500 тыс. человек и промышленных городах. Реализация стратегических приоритетов возможна только при обеспечении их необходимыми ресурсами. Поэтому в связи с ограниченностью ресурсов формирование приоритетов и привлечение для их реализации необходимых средств должны носить системный характер, предполагающий концентрацию этих ограниченных ресурсов.

ВЫВОДЫ

Тренды, в наибольшей степени воздействующие на перспективы развития Кемеровской области, нашедшие свое отражение в приоритетах стратегии социально-экономического развития региона на 15 ближайших лет, определили вектор создания условий для качественной жизни людей, развития экономики, повышения инвестиционной привлекательности региона.

Итак, мы определили, что развитие доктрины, как системы идей об агломерационном эффекте, выражающей социальные интересы и определяющей содержание и функционирование агломерации, не может существовать без стратегии по достижению поставленных целей. Стратегические приоритеты достигаются путем выполнения дорожных карт и целевых показателей в сложной системе, управляемой, в том числе извне, в виде агломераций. Эффект от такой системы может быть как количественным, так и качественным. Агломерационный эффект – это общая экономическая, деловая, социокультурная и жилая среда города и пригорода в пределах агломерационного ареала, опирающаяся на тесные инфраструктурные связи. Для более эффективного управления потенциалом агломерации необходимо выявлять агломерационные эффекты.

Одна из задач стратегического управления агломерацией заключается в нивелировании негативных последствий недостаточности ресурсов. Ограниченность финансовых и трудовых ресурсов принято считать основными сдерживающими факторами реализации принимаемых стратегий, поэтому наиболее важным агломерационным эффектом является компенсация недостаточности ресурсов одного участника за счет другого, что в условиях сложной системы достаточно проблематично.

Мы установили, что наиболее актуальным для решения проблем пространственного развития в Кузбассе является увеличение инвестиций в новые высокопроизводительные производства и создание новых рабочих мест, особенно в сельской территории, что приведет к улучшению социально-экономических показателей.

ЛИТЕРАТУРА

- Агломерационные эффекты как инструмент регионального развития / П. А. Лавриненко [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 50–59.
- Гордеев В., Магомедов Р., Михайлова Т. Агломерационные эффекты в промышленности России // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 8. С. 19–20.
- Калашникова О. Е. Агломерационные эффекты при создании и управлении агломерацией // Наука, образование и культура. 2017. Т. 1. № 5(20). С. 28–32.
- Кашин А. В. Особенности формирования системного взаимодействия властных структур и доминирующей фирмы как основы для стратегического развития территориального хозяйственного комплекса // Сибирская финансовая школа. 2007. № 4(65). С. 31–35.
- Кашин А. В., Кравец А. В. Агломерационные процессы и перспективы инновационного развития экономики региона (на примере Новосибирской области) // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 3. С. 399–408. <https://doi.org/10.18334/ce.11.3.37700>
- Квинт В. Л. Концепция стратегирования. 2-е изд. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Коломак Е. А. Оценка влияния агломерационных факторов на экономическую активность Ангаро-Енисейского региона // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 9. С. 1560–1566.
- Концептуальное будущее Кузбасса: стратегические контуры приоритетов развития до 2071 г. 50-летняя перспектива / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 283 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3>
- Манаева И. В. Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 368 с.
- Набродова И. Н. Сложные системы и процессы их функционирования // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2015. № 9. С. 190–194.

- Олифир Д. И. Синергия пространства как источник инновационной системы управления и развития городских агломераций (на примере Санкт-Петербургской агломерации) // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 4. С. 1403–1414. <https://doi.org/10.18334/vines.9.4.41300>
- Павлов Ю. В., Хмелева Г. А. Оценка влияния агломерационного эффекта на экономическое развитие городских округов Самарской области // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2773–2794. <https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116416>
- Сасаев Н. И. Формирование методологии отраслевого стратегирования / под науч. ред. В. Л. Квинта. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. 212 с. <https://doi.org/10.55959/978-5-89781-780-1>
- Середюк И. В., Корчагина И. В. Агломерация как стратегический трек развития региона: перспективы и ограничения // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 4. С. 379–392. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392>
- Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>
- A comprehensive multi-hazard risk assessment model for an urban agglomeration with multiple factors / C. Chen [et al.] // Journal of Safety Science and Resilience. 2023. Vol. 4. № 1. P. 43–51. <https://doi.org/10.1016/j.jnlssr.2022.09.008>
- Estimating the services sector impact on economic growth of Bangladesh: an econometric investigation / M. Yousuf [et al.] // Asian Journal of Economic Modelling, Asian Economic and Social Society. 2019. Vol. 7. № 2. P. 62–72.
- Giuliano G., Kang S., Yuan Q. Agglomeration economies and evolving urban form // The Annals of Regional Science. 2019. Vol. 63. P. 377–398. <https://doi.org/10.1007/s00168-019-00957-4>
- Kii M. Projecting future populations of urban agglomerations around the world and through the 21st century // npj Urban Sustainability. 2021. Vol. 1. № 10. <https://doi.org/10.1038/s42949-020-00007-5>
- Zhang W., Liu G., Yang Z. Urban agglomeration ecological risk transfer model based on Bayesian and ecological network // Resources, Conservation and Recycling. 2020. Vol. 161. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105006>

REFERENCES

- Lavrinenko PA, Mikhailova TN, Romashina AA, Chistyakov PA. Agglomeration effect as a tool of regional development. Studies on Russian Economic Development. 2019;30(3):268–274. (In Russ.)
- Gordeev V, Magomedov R, Mikhailova T. Agglomerative effects in Russian industry. Russian Economic development. 2017;24(8):19–20. (In Russ.)
- Kalashnikova OE. Agglomeration effects in the creation and management of agglomeration. Science, Education and Culture. 2017;1(5(20)):28–32. (In Russ.)
- Kashin AV. Osobennosti formirovaniya sistemnogo vzaimodeystviya vlastnyh struktur i dominiruyushey firmy kak osnovy dlya strategicheskogo razvitiya territorialnogo khozyaystvennogo kompleksa [Features of formation of system interaction between power structures and the dominating firm as the basis for strategic development of a territorial economic complex]. Sibirskaya Finansovaya Shkola. 2007;(4(65)):31–35. (In Russ.)
- Kashin AV, Kravets AV. Agglomeration processes and prospects for innovative development of the region's economy (by the example of the Novosibirsk region). Kreativnaya Ekonomika. 2017;11(3):399–408. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/ce.11.3.37700>

- Kvint VL. The concept of strategizing. 2nd ed. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 170 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
- Kolomak EA. Assessment of the influence of agglomeration factors on the economic activity of the Angara-Yenisei region. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2023;16(9):1560–1566. (In Russ.)
- Kvint VL, Alimuradov MK, Zadorozhnaya GV, Astapov KL, Alabina TA, Bakhtizin AR, et al. A conceptual future for the Kuzbass region: strategic outlines of developmental priorities through 2071, a 50-year perspective. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 283 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2812-3>
- Manaeva IV. Formation of a methodology for strategizing the spatial development of Russian cities. Saint Petersburg: NWIM RANEPА; 2020. 368 p. (In Russ.)
- Nabrodova IN. Complex systems and processes of their functioning. *Izvestiya TulGU*. 2015;9:190–194. (In Russ.)
- Olifir DI. Synergy space as the source of innovation system of urban agglomerations management and development (on the example of Sankt-Petersburg agglomeration). *Voprosy Innovatsionnoy Ekonomiki*. 2019;9(4):1403–1414. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/vinec.9.4.41300>
- Pavlov YuV, Khmeleva GA. Assessing the impact of agglomeration effects on the economic development of Samara region’s urban districts. *Ekonomika, Predprinimatelstvo i Pravo*. 2022;12(10):2773–2794. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.12.10.116416>
- Sasaev NI. Formation of industrial strategizing methodology / ed. VL Kvint. Saint Petersburg: NWIM RANEPА; 2024. 212 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/978-5-89781-780-1>
- Seredyuk IV, Korchagina IV. Agglomeration as a strategic track for the regional development: prospects and limitations. *Strategizing: Theory and Practice*. 2023;3(4):379–392. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392>
- Kvint VL, Alimuradov MK, Astapov KL, Alekseev GF, Bagaev DV, Boksgorn AA, et al. Strategizing of Kuzbass region economic and investing development. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 364 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9>
- Chen C, Zhao D, He F, Sun F. A comprehensive multi-hazard risk assessment model for an urban agglomeration with multiple factors. *Journal of Safety Science and Resilience*. 2023;4(1):43–51. <https://doi.org/10.1016/j.jnlssr.2022.09.008>
- Yousuf M, Ahmed R, Lubna N, Sumon Sh. Estimating the services sector impact on economic growth of Bangladesh: an econometric investigation. *Asian Journal of Economic Modelling, Asian Economic and Social Society*. 2019;7(2):62–72.
- Giuliano G, Kang S, Yuan Q. Agglomeration economies and evolving urban form. *The Annals of Regional Science*. 2019;63:377–398. <https://doi.org/10.1007/s00168-019-00957-4>
- Kii M. Projecting future populations of urban agglomerations around the world and through the 21st century. *npj Urban Sustainability*. 2021;1(10). <https://doi.org/10.1038/s42949-020-00007-5>
- Zhang W, Liu G, Yang Z. Urban agglomeration ecological risk transfer model based on Bayesian and ecological network. *Resources, Conservation and Recycling*. 2020;161. <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2020.105006>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Цивилев Сергей Евгеньевич, Министерство энергетики Российской Федерации, Москва, Россия; s.tsivilev61@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-6572-8053>

БЛАГОДАРНОСТИ: Центр стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ, под руководством исследователя в области стратегирования с мировым именем В. Л. Квинта, сформулировали критерии оценки, рекомендации, выводы, позволяющие выявить и учесть объективные экономические, социальные, экологические интересы и тренды региона, определившие логический ход моих научных исследований.

CONFLICT OF INTEREST: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Sergey E. Tsivilev, Ministry of Energy of the Russian Federation, Moscow, Russia; s.tsivilev61@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-6572-8053>

ACKNOWLEDGEMENTS: The author expresses his deepest gratitude to the Center for Strategic Studies, Moscow State University, and Professor Vladimir L. Kvint for evaluation criteria, recommendations, and conclusions that made it possible to identify and take into account the economic, social, and environmental interests and trends in the Kemerovo Region.